

"Мунгальскому и китайскому языкам..."

Какова история возникновения первой иркутской школы? Кому первому пришла мысль об ее учреждении? По этому поводу существуют разные версии.

Согласно одной из них, мысль о создании школы принадлежала русскому послу в Китае Льву Измайлову, нуждавшемуся в переводчиках для дипломатической работы. Вторая связывает открытие школы с сибирским митрополитом Филофеем Лещинским, сторонником новых начинаний в области просвещения, основавшим духовную школу в Тобольске. Третья версия соединяет идею учреждения школы с ее практическим осуществлением в лице архимандрита Иркутского Вознесенского мужского монастыря Антония Платковского. Но не столь важно, кому принадлежала мысль об открытии школы. Существовали объективные потребности в грамотных людях, церковные и светские интересы в этом совпадали.

Подготовка к созданию школы была начата Антонием после получения "Духовного регламента", подписанного Петром I 25 января 1721 года. Он обратился в Синод, в котором предлагал открыть школу при Иркутском Вознесенском монастыре для обучения детей духовенства, в том числе "мунгальскому" и китайскому языкам, а для финансирования школы использовать средства близ лежащих монастырей. Разрешение на открытие было получено в 1724 году. В нем говорилось: "...учреждается в Вознесенском иркутском монастыре школа для обучения церковнических детей и монастырских сирот мунгальскому и китайскому языкам..."

Открылась школа в 1725 году. Сначала было одно отделение, монгольское, и школа носила название "мунгальская". В 1727 году было организовано второе отделение, русское, для обучения славяно-русской грамоте детей, принадлежащих ко всем сословиям. Школа стала называться русско-монгольской. В 1737 году после закрытия монгольского отделения школа стала именоваться славяно-русской. Просуществовала она немногим более 20 лет. В 1746 году прекратила свое существование.

Школа готовила миссионеров для распространения христианства среди местных народов и переводчиков для дипломатических и торговых отношений с соседними странами.

Размещалась школа в одной из деревянных построек Вознесенского монастыря, на косогоре, против монастырских стен. Помещение школы делилось на две половины: "чистую" и "черную" избы. "Чистая" называлась горницей. В ней проходили занятия. Вторая половина служила жилым помещением для учеников. Епископ Иннокентий Нерунович перевел школу в новое здание, в церковь во имя св. Мученика Иустина Философа в Жилкинской роще.

Первоначально содержание школы осуществлялось согласно росписи архимандрита Антония за счет средств монастырей: Селенгинского Троицкого, Киренского Троицкого, Посольского Преображенского и Иркутского Вознесенского. В месяц на содержание каждого ученика полагалось 10 алтын деньгами, 2 пуда ржаной муки, 5 фунтов круп, 2 фунта соли. Каждому монастырю отдельно определялся размер содержания. Так, Киренский монастырь поставлял, кроме питания, на 8 человек овчину для шуб учеников и овечью шерсть. Иркутский Вознесенский монастырь обеспечивал содержание учителей и школьное помещение. Поставки из монастырей должны были осуществляться 1 раз в квартал, но, как правило, они задерживались и поступали в меньшем количестве. В целях упорядочения поставок и экономного их использования епископ Иннокентий Кульчицкий учредил должность старосты. Первым заведующим школьным хозяйством стал "старательный, опытный и честный" Василий Коротаев из Знаменского женского монастыря.

При иркутском епископе Иннокентии Неруновиче система финансирования школы была изменена. Новое правило о содержании школы заключалось в передаче содержания школы с монастырей на приходское духовенство. Сборы с церковнослужителей составляли: с протоиерея и священника по 50 коп., с дьякона по 30 коп. с дьячка и пономаря по 10 коп. в год. Школьными сборами облагались абсолютно все, даже бездетные. Эта мера не помогла изменить материальное положение школы. Финансовая проблема оставалась неразрешенной, и именно она явилась основной причиной закрытия школы.

Ежегодно по распоряжению епископа составлялись и проверялись списки "годных к обучению" детей церковнослужителей. Отвечал за это заказчик, стоявший во главе духовного правления.

Школьное обучение долгое время не пользовалось авторитетом у населения, прежде всего по причине всеобщей неграмотности. Представители сибирского духовенства, а среди них встречались лица, не умевшие написать свою фамилию, не желали подвергать своих детей страшной, по тому времени, школьной учебе. В ответ на вызовы детей в школы духовенство откупалось взятками, скрывало семейный состав, использовало и другие способы, чтобы обойти обременительную повинность. Кто-то даже отказывался от церковной службы и переходил в крестьянство, кто-то определял своих детей в гражданскую службу, а иногда даже женили своих несовершеннолетних чад, лишь бы избавить их от школы. Поэтому в школу приходилось набирать "поповских, диаконских и церковнических робяток с понуждением", иногда даже с помощью солдат. Принимались и другие серьезные меры. Епископ Иннокентий Кульчицкий ввел штраф в размере 15 рублей, Иннокентий Нерунович пообещал, что необразованным не будет предоставлять духовный чин, а получившим образование, наоборот, будет предоставлять лучшие посты в епархии. Если нужного количества детей духовенства так и не набирали, приходилось принимать детей, родители которых принадлежали к другим сословиям. Обычно с родителей брали письменное обязательство, гарантирующее не покидать школу до конца обучения.

Общий количественный состав учащихся и выпускников подсчитать не удастся, так как он не был определенным. Ученики поступали и выходили из школы круглый год. Минимальное количество учеников составляло 13 человек, максимальное - 70. Можно предположить, что за время существования школы обучение прошло несколько десятков человек.

Весь режим работы школы был определен "Духовным регламентом", утвержденным Петром I. Согласно этому документу, предусматривалась замкнутость школы. Учащиеся жили при школе, с родителями встречались редко. Беспрекословная дисциплина, муштра, розги и другие наказания были причиной многочисленных побегов учеников. Школьного года как такового не было. Каникулы (вакации) стали предоставляться летом на полтора месяца во втором десятилетии существования школы. Школьники обслуживали сами себя, имели трудовые поручения. При Иннокентии Кульчицком была учреждена должность воспитателя ("надзирателя"), следившего, "чтобы между учениками не было ссор, драки, сквернословия и всякого другого бесчиния". Срок обучения точно не был определен. Каждый обучался столько, сколько было необходимо.

Организация процесса обучения носила индивидуальный и индивидуально- групповой характер. Суть последнего заключалась в том, что учитель вел занятия с группой учеников разного возраста (с 7 до 15 лет), уровень подготовки которых был различен. В силу этого учитель вел учебную работу с каждым учеником отдельно. Он поочередно спрашивал у каждого ученика пройденный материал, объяснял каждому в отдельности новый материал, давал индивидуальные задания. Остальные ученики в это время занимались своим делом.

В "мунгальской" школе изучали монгольский и китайский языки, псалтырь, часослов и заповеди. На русском отделении обучали русской и церковно-славянской грамоте. С 1738 года программа обучения включала латинский язык и церковное пение.

А успехи учеников, как и сейчас, зависели от многих причин. От систематичности занятий, мастерства преподавателей, но более всего от способностей, активности и желания учиться самих учащихся. Неудачников отчисляли. Так, из объяснительной записки учителя Ивана Норицына духовному начальству в 1730 году известно, что один из учеников, Матвей Шастин, "туп и немощен и учится с великой трудностью". По указу епископа Иннокентия Матвей был отстранен от обучения и отправлен домой "для вспоможения" отцу в хозяйстве". В документе, выданном Шастину ("пашпорте"), указывалось, что "впредь его в школу архиерейскую не требовать". За 4 с половиной года учебы Матвей не научился даже писать. При получении "пашпорта" за него расписался иркутский гражданин Иван Лисицын. Про остальных сказано, что "писали очень хорошо - чисто и четко".

Наиболее способных учеников старались отправить учиться дальше. Некоторые из выпускников впоследствии стали учителями своей же школы (Иван Пустынников, Яков Образцов). Здесь обучался известный ученый - востоковед Илларион Россохин, автор многих учебников, словарей, монографий по истории, этнографии, философии и литературе Китая, Маньчжурии и Японии.

Подбор учителей, действительно, в то время был серьезной проблемой. Где их было взять, если их нигде не готовили? Первым учителем стал сам архимандрит Антоний. Вскоре он взял на учительскую должность иеромонаха Иркутской Тихвинской церкви Лаврентия, чуть позже дьячка Селенгинской Покровской церкви Данила Сажина. Для преподавания монгольского и китайского языка пригласили из Забайкалья ламу Лапсана.

Позднее у него появился помощник, новокрещенный Николай Щелкунов. Оба не знали русского языка, поэтому епископ Иннокентий Платковский "вытребовал" из Селенгинска переводчика Ивана Пустынникова, который до этого учился в Иркутской монгольской школе, а потом был отправлен за Байкал "для усовершенствования".

Открытие русского отделения потребовало новых учителей. Епископ Иннокентий Нерунович обратился к духовенству с просьбой "изыскать учителя из иркутских дьячков добронравного и по чтению острого человека", но получил отрицательный ответ. Приходилось обходиться случайными людьми или представителями ссыльного духовенства. Временно исполняли обязанности учителя Иван Мостинин, Иван Павлов Норицын, выпускник школы Яков Филиппов Образцов. Иркутские епископы сами проводили занятия. Иннокентий Кульчицкий преподавал Закон Божий, Иннокентий Нерунович - латинский язык. Из учителей латинского языка нам известны ссыльный Павел Малиновский, воспитанник Киевской академии, ссыльный Яков Максимович, Гавриил Ленский. Кстати, он был последним учителем. После его отъезда школа закрылась.

Всего за время существования школы в ней сменилось более десятка учителей. Причины текучести кадров многочисленны. Самая первая кроется в отсутствии подготовленных учителей, характерном для всей России. Единственное учебное заведение, готовившее профессиональные кадры для архиерейских школ России - Новгородская школа - не могло справиться со своей функцией. Желающих ехать работать в новый и такой далекий край, видимо, не было. А местные образованные церковнослужители не шли на мало оплачиваемые учительские должности. Учителю платили меньше, чем приходскому священнику, примерно от 10 до 20 руб. Больше всех получал только лама Лапсан (сначала 100, затем 150 руб.). Все учителя находились на готовом содержании. А этому современный учитель может позавидовать!

Ничего не известно о профессионализме учителей. В одном из документов указывалось, что сами учителя были "слабы". Но текучесть кадров можно рассматривать и с точки зрения высоких требований к учителям. И образованные выпускники - тому подтверждение.

Особенностью Иркутской школы при Вознесенском монастыре (подобных школ в России в тот период было около 50) стало преподавание восточных языков. Ее можно считать родоначальницей иркутской духовной семинарии. Значителен вклад школы в развитие грамотности духовенства. Большинство ее выпускников были распределены в местные приходские церкви, среди них иркутские священники Образцов, Иоанн и Гавриил Громы, секретарь консистории Иван Ленский и др. Выпускники также нашли применение на гражданской службе, прежде всего, в качестве переводчиков

Автор: Артур Скальский © Восточно-Сибирская правда ИСТОРИЯ, ИРКУТСК 👁 31538 01.09.2002, 00:00
👍 320

URL: <https://babr24.com/?ADE=3584> Bytes: 11554 / 11554 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Иркутской области:
irkbabr24@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)